

Хлус, А. М. Криминалистическое познание предмета взятки и его значение для правоприменительной практики / А. М. Хлус // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной ко Дню Конституции РФ. – Воронеж, 2019. – С. 221–228.

**Хлус А.М.**

## **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

*Белорусский государственный университет*

Аннотация. В статье исследуется предмет взятки с позиции его криминалистического понимания. Криминалистическое описание предмета взятки как материального элемента структуры взяточничества позволяет различать его функциональную сущность в системе преступления и рассматривать его в зависимости от ситуации в качестве предмета преступления либо предмета преступного посягательства.

Ключевые слова: криминалистика, предмет взятки, материальная структура преступлений, взяточничество, предмет преступного посягательства.

Abstract. The article examines the subject of a bribe from the standpoint of its forensic understanding. The forensic description of a bribe as a material element of the structure of bribery allows us to distinguish its functional nature in the crime system and, depending on the situation, consider it as a subject of crime or a subject of criminal encroachment.

Keywords: criminalistics, bribery, material structure of crimes, subject of bribe, subject of criminal encroachment.

Предмет взятки как объект познания представляет интерес не только с практической, но и теоретической точки зрения. Вместе с тем, его понимание среди ученых-криминалистов не является единообразным.

В учебной литературе по криминалистике середины прошлого века предмет взятки четко не определен. В его качестве ученые называют деньги, как правило, национальную валюту, а также различные материальные вещи, перечень которых достаточно широк: спиртное, продукты питания, бытовая техника и т.д. Способ их передачи взяткополучателю может осуществляться «...под видом обмена дорогой вещи на менее ценную, проигрыш в карты, бильярд, пари, получение денег по фиктивному трудовому соглашению, за совместительство, в качестве премиальных и т.д.» [1, с. 495-496].

В некоторых последующих учебниках по криминалистике, написанных ближе к концу XX века [2, с. 406-418], о предмете взятки практически ничего не говорится. Но в дальнейшем ситуация меняется и в учебной литературе по криминалистике содержится весьма широкий перечень всего, что может

являться предметом взятки. Например, в учебнике криминалистики под редакцией Р.С. Белкина сказано, что под «понятием «взятка» закон понимает деньги (как российские, так и иностранные денежные знаки); ценные бумаги (облигации, векселя, чеки, акции и т.п. в соответствии со ст. 142 ГК РФ); иное имущество и выгоды материального характера. Под иным имуществом следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью: валютные ценности, транспортные средства, жилые дома, дачи, квартиры, гаражи, предметы быта, мебель одежда и т.п. Выгоды материального характера в настоящее время достаточно специфичны и весьма разнообразны. Это внутригосударственные и зарубежные поездки взятополучателя (членов его семьи) в туристические, лечебно-оздоровительные и иные поездки; помощь в приобретении кредитов (в том числе и льготных), ссуд, ценных бумаг и т.д.» [3, с. 849].

В трехтомнике по криминалистике, подготовленном авторским коллективом ученых-криминалистов г. Санкт-Петербурга, показано значение предмета взятки для раскрытия и расследования преступления. Обращается внимание на различные виды предметов, выступающих в качестве взятки, а также даются рекомендации устанавливать в процессе расследования их индивидуальные свойства (признаки) и детализировать их описание в процессе доказывания по уголовному делу. Вне зависимости от того является ли предмет взятки материальным или нет, необходимо устанавливать его стоимостное выражение. Также замечено, что «по предмету и его упаковке проводятся различные судебные экспертизы: трасологическая, дактилоскопическая, биологическая, товароведческая, почерковедческая, строительная и другие в зависимости от характера объекта исследования и обстоятельств дела» [4, с. 501-504]. Содержащиеся в курсе криминалистики сведения о предмете взятки подчеркивают его существенную значимость и ключевую роль для доказывания взяточничества. Но не все действия представлены в данной работе в отношении предмета взятки. Ничего не говорится о его подготовке, предшествующей моменту его передачи взяточнику. Такая возможность имеется при возникновении следственной ситуации, связанной с вымогательством взятки и проведением тактической операции по задержанию взяточника с поличным.

На основе анализа имеющейся литературы по проблемам раскрытия и расследования взяточничества можно сделать вывод, что вопрос о его предмете (предмете взятки) рассматривается, как правило, в пределах криминалистической характеристики данного преступления.

Криминалистическое описание предмета взятки, за редким исключением [4, с. 501-504], или отсутствует, или изложено поверхностно, без указания на значимые криминалистически свойства.

Мы считаем, что максимально подробное криминалистическое описание предмета взятки имеет существенное значение для практической деятельности.

Предмет взятки является одним из главных элементов криминалистической характеристики взяточничества, сведения о котором должна содержать данная научная категория, но здесь надо обратить внимание

на одно обстоятельство. Дело в том, что «криминалистическая характеристика преступления (любого, в том числе и взяточничества) как научная категория достигла в настоящее время такого уровня, когда возникла потребность в переоценке ее теоретической и практической значимости» [5, с. 123].

На несоответствии криминалистической характеристики потребностям практики ранее указали Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов. Они отметили, что «комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает» [6, с. 55]. В своих поздних работах Р.С. Белкин настоятельно обращает внимание ученых-криминалистов на абстрактный характер криминалистической характеристики преступлений. При этом он отметил, что данная научная категория «из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [7, с. 223].

Мы не отрицаем все позитивное, что связано с криминалистической характеристикой преступления и ее значением для развития криминалистической науки [8, с. 179-190]. Данная научная категория, благодаря своим многочисленным апологетам, прочно занимает определенную нишу в системе криминалистики и методическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений. Но интенсивное развитие современной науки, в том числе и криминалистики, требует проведения ревизии многих теоретических положений, учений и научных категорий. Это же касается и криминалистической характеристики преступлений как самостоятельной категории криминалистики. Ее абстрактность, низкий уровень обеспечения результативности практической деятельности определяют потребность в поиске новой информационно-криминалистической основы для познания преступлений. В качестве такой основы предлагается первоначально «выделять и рассматривать материальные элементы структуры преступления» [5, с. 123], сведения о которых должна содержать криминалистическая характеристика.

Для любого преступления, при рассмотрении его с точки зрения криминалистики, характерно наличие определенной совокупности материальных элементов, взаимосвязанных между собой и образующих систему. Это является объективной реальностью, осознание которой определяет исходные начала для исследования преступлений. Рассмотрение преступления в качестве системы определенного вида закономерно предполагает выявление в нем материальных объектов, взаимосвязанных между собой в структуру.

Исследуя криминалистическую (материальную) структуру преступлений, А.Е. Гучок выделил в ней только материальные элементы: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства и предмет преступления [9, с. 62]. Эта совокупность материальных элементов является наиболее общей, образующей типовую криминалистическую (материальную) структуру преступления. Для каждого отдельного вида (группы) преступлений и конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

На основе выделения и дальнейшего исследования материальных элементов структуры преступления представляется возможным формирование его информационной модели. Но завершенной такая информационная модель не будет, если не использовать данные криминалистической характеристики преступления, которая также представляет собой информационную модель преступления, но абстрактного свойства.

Предмет взятки, как важная составляющая преступного деяния, не всеми учеными понимается одинаково. Наиболее часто он представляется элементом криминалистической характеристики взяточничества. Но в этом случае его описание имеет не криминалистическое, а уголовно-правовое содержание.

В иной ситуации, понимая преимущественно материальную сущность предмета взятки, его рассматривают в качестве материального элемента структуры преступления. Но и в этом варианте также имеются разногласия. По мнению С.П. Кушниренко к элементам криминалистической структуры взяточничества, кроме предмета взятки, относятся «субъекты преступления (взяткодатель, взяткополучатель, соучастники взяткодателя, соучастники взяткополучателя), их физическая и психическая деятельность, выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место и время взяточничества» [4, с. 485].

А.Е. Гучок в системе преступлений выделяет такой элемент как «предмет преступления». В системе взяточничества им является предмет взятки. Но «предмет преступления», по мнению А.Е. Гучка, «...отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления» [9, с. 70]. Соответственно в структуре взяточничества в качестве предмета преступления А.Е. Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения» [9, с. 70].

Утверждение А.Е. Гучка не полностью отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. Дело в том, что в структуре преступления предмет взятки всегда рассматривается как материальный элемент. На предмет взятки, с точки зрения А.Е. Гучка, не совершается преступное посягательство и это верно, но только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, студент вуза предлагает преподавателю денежную сумму за выставление оценки в ведомость без сдачи экзамена. Преподаватель принимает деньги и неосновательно выставляет желаемую для взяткодателя оценку в экзаменационную ведомость. В приведенном примере виновный не посягает на предмет преступления. Но, в иных случаях, должностное лицо требует взятку, определяя ее размер или вид. При этом требование взятки связано с действиями, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий.

Приведенные примеры не одинаковы. Во втором примере должностное лицо посягает на предмет взятки. Пониманию этого будет способствовать ознакомление с термином «посягательство». В словаре русского языка оно определяется как «попытка (незаконная или осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т.п.» [10, с. 463].

В случае выражения требования взятки виновный (должностное лицо) посягает на конкретный предмет (деньги, иные ценности). Следовательно, с точки зрения криминалистического рассмотрения материальной структуры взяточничества, предмет взятки, в зависимости от сложившейся ситуации «может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства»» [5, с. 124].

В материальной структуре преступления предмет преступного посягательства является элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, требующее от гражданина за выполняемые действия деньги (иные ценности) имеет цель на завладение ими в процессе своей служебной деятельности. Особенность этой ситуации в отсутствии каких-либо неблагоприятных последствий для гражданина в случае невыполнения незаконных требований должностного лица. Но практика расследования взяточничества много случаев, когда требование должностного лица сопровождается угрозой последствий для гражданина. Такое деяние квалифицируется как вымогательство взятки. Ответственность за преступление, совершаемое путем вымогательства взятки, предусмотрена ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК).

Более того, виновный нередко предварительно создает условия, оказавшись в которых гражданин находится в сложной ситуации принятия решения. Ему предстоит выбрать одно из двух возможных вариантов: либо дать должностному лицу взятку и избежать неблагоприятных последствий, связанных с его дальнейшими действиями либо не давать ему взятку, но претерпеть негативные в отношении себя последствия. Учитывая сложность ситуации, а также возможные последствия и их тяжесть, гражданин предпочитает выбрать первый путь решения возникшей проблемы, т.е. предлагает должностному лицу взятку, при этом сам совершает преступление, становится взяткодателем. При вымогательстве предмета взятки он в материальной структуре преступления является предметом преступного посягательства.

Специалисты в области уголовного права не проводят разграничение в предмете взятки на предмет преступления или предмет преступного посягательства. Уголовно-правовая теория рассматривает любую взятку предметом преступления. Являясь категорией уголовного права, предмет преступления представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения, и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения» [11, с. 54-55]. Следует заметить, что воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда речь идет о такой его разновидности как предмет взятки. «Воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-то-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь» [9, с. 75]. Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин), по собственной инициативе, исходя из личных потребностей, вручает его государственному служащему за

совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Криминалистика отражает реальности уголовного права, о чем верно в свое время заметил Ганс Гросс [12, с. 109]. Они таковы, что «один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И нет необходимости доказывать существенную разницу между двумя вариантами одной и той же ситуации, когда, в первом варианте, взяткодатель по своему желанию передает должностному лицу взятку, в виде, например, денег, а во втором варианте наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия» [5, с. 124].

Понимание различий в предмете взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) позволяет более точно квалифицировать деяние и, соответственно, определять ответственность за него. Возможность понимать такое различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

В уголовном кодексе все же закреплена норма, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК, ч. 5 ст. 290 УК РФ). Этим подчеркивается повышенная общественную опасность требования должностным лицом взятки. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному. Анализ практики показывает, что в некоторых случаях не учитывается наличие или отсутствие (и в чем она выразилась) угрозы при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является основанием для рассмотрения деяния по ч. 2 ст. 430 УК, т.е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство».

Уголовно-правовое понятие «вымогательство» содержится в ст. 208 УК. В его содержании наличествуют две взаимосвязанные части: требование и угроза. Требование незаконного характера касается «передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера» (ч. 1 ст. 208 УК). Аналогично требование и при совершении взяточничества, но вымогательством взятки будет считаться требование, совершенное под угрозой. Угрозой при вымогательстве является «применение насилия к потерпевшему или его близким, уничтожение или повреждение их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне» (ч. 1 ст. 208 УК). Все перечисленные варианты угрозы при вымогательстве не характерны для вымогательства взятки. Угрозой при вымогательстве взятки признаются такие действия по службе, которые «...могут причинить ущерб законным интересам

гражданина...». Требование взятки может быть выражено под «...угрозой бездействия по службе, вследствие чего он (гражданин – А.Х.) был вынужден дать взятку для предотвращения вреда его правоохраняемым интересам. Важным признаком вымогательства является угроза со стороны должностного лица совершить или не совершать соответствующие действия по службе» [13, с. 985].

Вымогательство взятки исключается, если требование дать взятку, в связи со служебной деятельностью, направлено на удовлетворение противозаконных интересов гражданина. Но в случае «если, несмотря на угрозу и даже реальное действие (бездействие) по службе, направленное на причинение ущерба законным интересам гражданина, лицо отказалось дать взятку, содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки, сопряженное с вымогательством» [13, с. 985].

По нашему мнению, «требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом» [5, с. 124]. Решение обозначенных проблем при квалификации деяния как «вымогательство взятки», мы видим в необходимости совершенствования нормы уголовного кодекса. В связи с этим в ч. 2 ст. 430 УК предлагается слово «вымогательство» исключить и изложить ее в следующей редакции: «Получение взятки повторно, либо путем *требования*, в том числе сопровождаемого угрозой либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере». Аналогичные изменения могут быть внесены и в ч. 5 ст. 290 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о возможности нормативного решения обозначенных в статье проблем, что, в итоге, исключит разногласие в толковании существенных для квалификации взяточничества понятий и упорядочит правоприменительную практику. Способствует этому система криминалистических знаний, рассматривающих предмет взятки в зависимости от ситуации совершения деяния в качестве предмета преступления либо предмета преступного посягательства.

#### Список литературы

1. Криминалистика / Учебник: под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. – М.: Юрид. лит., 1976. – 552 с.
2. Криминалистика: Учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 528 с.
3. Аверьянова Т.В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999. – 990 с.
4. Кушниренко С.П. Методика расследования взяточничества / Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и

компьютерных преступлений / В.А. Абаканова [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 573 с.

5. Хлус А.М. Предмет взятки: уголовно-правовое и криминалистическое понимание // Проблемы управления. № 2(72). 2019. С. 121–125.

6. Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. 1987. № 9. С. 51–62.

7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. – 240 с.

8. Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 179–190.

9. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления // Минск : Тесей, 2012. – 228 с.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.

11. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций // Минск : Тесей, 2000. – 288 с.

12. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – 111 с.

13. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2010. – 1064 с.